

Международный
фестиваль
Бориса и Глеба

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
БОРИСА И ГЛЕБА**

Амир Гаджи

**Тайные
свидетели Азизы**

Книга первая

БИБЛИОТЕКАРЬ

SACRIFICIUM
(жертвоприношение)

Москва
Интернациональный Союз писателей
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6
Г13

Составитель: О. Журавлева

Серия: Международный фестиваль
Бориса и Глеба
Г13 Гаджи Амир: «Тайные свидетели Азизы». —
М.: Интернациональный
Союз писателей, 2019. – 658 с.
(Серия: Фестиваль Бориса и Глеба).

Саша Соколов - известный русский писатель, в настоящее время проживающий в Канаде.

Юз Алешковский - известный русский поэт и писатель, в настоящее время проживающий в США.

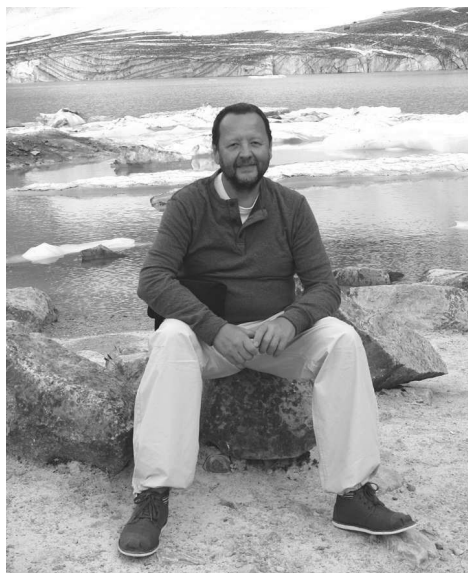
Эта книга - первая часть экспериментального романа-триллера, состоящего из двух частей. Роман относится к жанру метафизической реальности и предлагает альтернативный взгляд на отдельные эпизоды мировой истории. Книга рассчитана на людей, умеющих вдумчиво читать.

ISBN 978-5-00153-061-9

14+

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

© Амир Гаджи, 2019
© Интернациональный Союз писателей, 2019

Анатолий Бариевич Мухамеджанов родился в 1949 году в Алма-Ате. После получения высшего юридического образования в Омске, служил в уголовном розыске. Работал в комсомоле и различных государственных органах Казахстана. Ходил первым помощником капитана на судах заграничного плавания (порт приписки – Владивосток). Жил и работал в Китае. Со времён перестройки и до пенсии – частный предприниматель. Более тридцати лет изучал различные эзотерические техники. Практиковал с шаманами Западной Сибири, Тывы, Бурятии, Непала, Мексики, Гавайских островов, Аляски и Седоны (США), Перу, Боливии, Рапануи (остров Пасхи). Посетил около ста стран мира и Антарктику. В настоящее время живёт в Монреале (Канада).

Читая Амира Гаджи

Известно ли вам, как греческий принц Георг спас цесаревича Николая от меча самурайского экстремиста? А чем, между прочим, китайские палочки куайцзы отличаются от японских палочек хаши?

А в каком из венских кафе как-то раз повстречались Иосиф Виссарионович и Адольф Алоизович? А какое пиво они заказали? Какие сосиски? В смысле, свиные или говяжьи? Не с квашеной ли капустой? Кто, кстати сказать, посоветовал Сталину использовать в своих мистических ритуалах череп Гитлера? Неужели Гурджиев?

А сколько миллиардов разумных жили на данной планете с начала времён? А какой русский гений учил актёрскому мастерству Юла Бриннера, Грегори Пека и Мэрилин Монро? А в какой державе принято менять обувь после посещения туалета?

А вы обратили внимание, каким успехом пользуется у нас игра в бабки? А кто, если вдуматься, пристрастил нашу публику к этой древней забаве? Не воины ли Чингисхана?

А имеете ли вы понятие, как совершить обряд харакири? И способны ли вы — да, именно вы! — на такой поступок? Молчите? Вы, кажется, недостаточно доблестны, друг мой?

А знаете, как одним ударом указательного пальца устранить несносного лиходея, при всём, разумеется, к нему сострадании, которое Достоевский считал высшей формой человеческого бытия? И если на то пошло, то случилось ли вам свидетельствовать, как зрочки умирающего Homo sapiens обретают форму зрачков Felis catus?

А как называют науку об освобождении наших скрытых возможностей? Суггестология?

А вот кто, рассуждая начистоту, кто те злостные элементы, те мерзкие монстры, что неким келейным образом запустили процесс деградации социума, в результате чего наблюдаем глобальный упадок морали и нравственности, образования и рождаемости?

А какого рода утехам предавался граф Лев Николаевич в свои последние годы, когда разочаровался во всём остальном?

А вдомёк ли вам, что все мы, включая тех, что отнюдь не твари дрожащие, непрестанно шлём в космос вибрацию, свойственную только нам лично, и некоторые специалисты в области запредельного способны её уловить и расшифровать?

А в курсе ли вы, что в трепангах в тысячу раз больше железа и меди, чем в рыбе, что теорию относительности изобрёл не Эйнштейн, а его коллега Пуанкаре, что Вселенная питается энергией человеческих эмоций, меж тем как реальный мир есть не более чем проявление нашего сознания, и смерть на поверку оказывается чистой фикцией, бабушкиной побасенкой, страшилкой для маловеров?

Короче, разве не замечательно, что все вышепредложенные и множество других вопросов и тем затрагиваются и получают развитие в пространстве одного и того же произведения? Понятно, что это роман, но какого рода, какого вида? Может быть, совершенно особого? Прикинем: роман ли это любовный? Шпионский? Роман воспитания? Исторический? Авантюрный? Психологический? Философский? Роман фантастический? Политический? Да полноте, стоит ли попусту растекаться, судить да рядить? Не проще ли осознать очевидное, явное: что книге Амира Гаджи присущи и в ней гармонически сочетаются, мастерски сплетены черты всех названных плюс неназванных видов этого неувядающего жанра? И не стоит ли здесь отметить, что «Свидетели Азизы» – вещь удивительно многоплановая и полифоничная? Не говоря о том, а вернее, как раз говоря, утверждая, что это роман познания, понимания сути вещей и событий, роман многоведения, многоумения, причём такой, который, только начав читать, хочется читать безотлагательно, а только закончив, неймётся перечитать; редкий случай, не правда ли?

Саша Соколов

Уверен что это редчайшее по жанру Сочинение Амира Гаджи – лучшая, главное, разнообразно жизнеподобная, содержательная, крайне занимательно развёрнутая иллюстрация истории России, похожая на огромный, в рамках времени, пазл,

Добавлю, постранично – выемочку в выемочку - его собирать в гигантскую картину – дело трудоёмкое, но чертовски азартное, и не менее полезное для ума и души, чем одоление многотомных исследований историков.

Юз Алешковский

*Посвящается Газизе Магисовне –
моей любимой женщине, заботливой жене,
преданному другу и мудрому учителю.*

Глава 1. Талисман

1945-й – год Синего Деревянного Петуха. Вторник, 8 мая, – двадцать пятый лунный день. Убывающая Луна в знаке Рыб. Всякому заболевшему этот день грозит смертью, если не будет оказана помощь со стороны.

Восточная Пруссия. Город Кёнигсберг. Полевой госпиталь 2-го Белорусского фронта.

– Ну вот, кажется, и всё, Тамара Францевна, – сказал главный хирург армии и отошёл от операционного стола. – Надеюсь, вы сможете аккуратно заштопать этого красавца. Только так, чтобы шрам не был замечен. Не всех мужчин шрамы украшают. Я на минутку отойду покурить.

– Конечно, товарищ полковник. Не беспокойтесь. Мы всё сделаем в лучшем виде, – ответила коллега, ассистировавшая на операции.

– Жених будет хоть куда, – легкомысленно добавила операционная сестра Люся.

Возвращая Люсю «на место», Тамара Францевна приказала:

– Не расслабляться, старший сержант! Зажим. Нет-нет, вон тот, с прямыми губками. Зонд двусторонний. Лапчатый пинцет. Я же ясно сказала: лапчатый!

Полковник был уверен, что эти женщины сделают всё как надо, и, на ходу снимая хирургические перчатки и маску, вышел из операционной.

– Как он сделал эту операцию! Ты видела, Люся, что-нибудь подобное?

– Мастер! Ничего не скажешь. Это просто чудо, что такой человек оказался сегодня здесь. Этот хирург спас лётчику жизнь. Буквально выкопал его из земли. Появись он часом позже, ничто не спасло бы этого парня.

– Бывает же такое! А говорят, что Бога нет! Дубов случайно у нас оказался, проездом. У них машина сломалась. Вот сделал эту операцию и утром уедет. Я много слышала о том, что...

Закончить фразу помешал вошедший Дубов.

Вдруг у моего уха прошептал мужской прокуренный голос:

– Открой глаза. Ты слышишь меня? Открой глаза. Если ты слышишь меня, подай знак.

– Товарищ полковник, он умрёт?

– Типун тебе на язык, Люся! Эй, боец, подай знак! Ты слышишь меня? Подай знак.

Я слышал его, но не знал, как надо открывать глаза. Я не умел открывать глаза. Я не знал, какой надо подать знак и как подают знаки. Я слышал голоса людей, но не понимал, кому они принадлежат. Я не знал, где нахожусь и что со мною произошло. Не понимал, как управлять своим телом. Сознание было вне моего тела. Я даже не знал, что у меня есть тело, и не понимал, зачем вообще его надо иметь. Я знаю это состояние. Со мной такое уже было, незадолго перед рождением.

– Всё, товарищ полковник, он умер!

Они думают, что я умер. А я не умер! Просто я не умею подавать знаки.

И вдруг, к моему удивлению и независимо от моего желания, пальцы правой руки начали скрести простынь. Ещё и ещё раз. Теперь я уже делал это осознанно. Я понимал, что это я сам изо всех сил скребу пальцами по простыне и во весь голос кричу им, что я не умер, не умер, посмотрите на мои руки!

– Ой! Николай Павлович, смотрите: он, кажется, пошевелил пальцем!